

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-6-21
 УДК 332(045)
 JEL P25, P28, O2, R1

Повышение инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства в России

В.А. Цветков,

Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-7674-4802>

А.А. Шутьков,

Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-7143-3995>

М.Н. Дудин,

Институт проблем рынка Российской академии наук;
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Н.В. Лясников,

Институт проблем рынка Российской академии наук;
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется система управления инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства. Авторы дают аналитическую оценку инвестиционной привлекательности российской сельскохозяйственной отрасли с использованием экономико-математических и экономико-статистических методов, ставят задачу определить проблемы ее повышения и предложить оптимальные пути их устранения. Использовались следующие методы: контент-анализ нормативно-правовой базы и научных публикаций по вопросам инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства, экономико-статистический и эконометрический анализ динамики развития отрасли с использованием специальных программных приложений (пакет STATISTICA). За последние три года динамика инвестиций в основной капитал в сельскохозяйственной сфере устойчиво повышалась, но при этом объем привлеченных кредитов в эту сферу практически в два раза превышал объем инвестирования (следовательно, кредиты привлекались на решение текущих задач). Инвестиционная активность в сельском хозяйстве нестабильная, о чем свидетельствуют коэффициенты структурных сдвигов в инвестиционном процессе. Государственное участие в сфере сельского хозяйства высокое, но оно не стимулирует экономический рост. Практическое назначение и научная ценность статьи заключается в построении целостно-логического видения решения проблем повышения инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства. Выделен ряд латентных факторов, которые ограничивают инвестиционную привлекательность отрасли сельского хозяйства: высокая закредитованность предприятий, низкая инновационная активность и использование устаревших технологий, неэффективная организация и использование устаревших подходов к управлению деятельностью сельскохозяйственных предприятий и развитию отрасли в целом. Необходимы институциональные преобразования и реформы, которые будут направлены: во-первых, на изменение отраслевой структуры за счет повышения уровня технологичности агропромышленного производства; во-вторых, на изменение роли государства в процессах функционирования и развития отрасли (постепенный отказ от протекционизма в пользу конкуренции).
Ключевые слова: сельское хозяйство; агропромышленный сектор; инвестиционная привлекательность; отрасль; институциональные реформы; государственная поддержка

Для цитирования: Цветков В.А., Шутьков А.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Повышение инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства в России. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(3):6-21. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-6-21

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-6-21
UDC 332(045)
JEL P25, P28, O2, R1

Increasing the Investment Attractiveness of the Agricultural Sector in Russia

V.A. Tsvetkov,

Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-7674-4802>

A.A. Shut'kov,

Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7143-3995>

M.N. Dudin,

Market Economy Institute of RAS;
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

N.V. Lyasnikov,

Market Economy Institute of RAS;
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

ABSTRACT

The article studies the management system of investment attractiveness in the agricultural sector. The authors set the task of analytical (evaluation of investment attractiveness of the Russian agricultural sector using economic-mathematical and economic-statistical methods) and research plans (to identify problems of increasing investment attractiveness and suggest the best ways to eliminate them). The purpose of the article is to determine the main directions of increasing the investment attractiveness of the agricultural sector in the Russian Federation.

We used the following methods: a content analysis of the legal framework and scientific publications on the investment attractiveness of the agricultural sector, economic, statistical, and econometric analysis of the dynamics of the industry using special software applications (STATISTICA package).

Over the past three years, the dynamics of investment in fixed capital in the agricultural sector is steadily increasing, but the volume of loans attracted is almost twice as high as the volume of investment (hence, loans are attracted to solve current problems). Investment activity in agriculture is unstable, as evidenced by the coefficients of structural shifts in the investment process. State participation in agriculture is high, but it does not stimulate economic growth. The practical purpose and scientific value of the article are to build a holistic and logical vision in solving the problems of increasing the investment attractiveness of the agricultural sector.

We highlighted a number of latent factors that limit the investment attractiveness of the agricultural sector: high debt burden of enterprises, low innovative activity, the use of outdated technologies, inefficient organization and use of outdated approaches to the management of agricultural enterprises and of the industry as a whole.

The article concludes that institutional changes and reforms are needed, which should be directed: first, to change the sectoral structure by increasing the level of technological effectiveness of agricultural production; second, to change the role of the state in the processes of functioning and development of the industry (the gradual rejection of protectionism in favor of competition).

Keywords: agriculture; agro-industrial sector; investment attractiveness; industry; institutional reforms; state support

For citation: Tsvetkov V.A., Shut'kov A.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Increasing the investment attractiveness of the agricultural sector in Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(3):6-21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-6-21

ВВЕДЕНИЕ

Российский агропромышленный сектор и сельскохозяйственная сфера до недавнего времени не характеризовались сравнительной инвестиционной привлекательностью (как правило, лидерами в этом плане были отрасли добычи и переработки углеводородных энергоносителей). Но в последние три года отрасль сельского хозяйства демонстрирует более высокие темпы роста, и такие результаты достигнуты во многом за счет ограничения импорта в Россию продуктов питания.

Продуктовое эмбарго было введено Россией летом 2014 г. в ответ на санкции ряда стран (включая страны ЕС, США и некоторые другие). Далее запрет на ввоз импортного продовольствия продлевался в 2015, 2016 и 2017 гг. Специалисты отмечают, что эмбарго способствовало развитию отечественного производства, прежде всего, в сфере сельского хозяйства. Поскольку импорт зарубежной продукции был ограничен (в отдельных случаях исключен) при практически неснижаемом спросе, это предоставило широкие возможности российским товаропроизводителям заполнять рынок своей продукцией [1]. Но улучшение экономической динамики в агропромышленном секторе и сфере сельского хозяйства во многом обусловлено влиянием значительного роста цен на продукты питания при аналогичном (а в отдельных случаях даже меньшем) объеме их производства. За 2014–2015 гг. рост цен составил в среднем 31,6%, значительно опережая официальный индекс инфляции. При этом практически 46% от общего уровня инфляции формировались именно за счет увеличения цен на продовольствие и продовольственное сырье. Рост цен, помимо сокращения объема предложения, определялся и девальвацией российской валюты в конце 2014 г. и в 2015 г.¹

Прослеживаемая позитивная экономическая динамика в данной отрасли связана в том числе и с мерами государственной поддержки. Конкуренция на рынке была ограничена мерами протекционизма, а российские сельскохозяйственные производители получили больше возможностей для формирования положительных финансовых результатов, наращивания объемов, а следовательно, и возможностей инвестирования в развитие бизнеса за счет собственных средств.

В силу неоднозначности теоретического и практического понимания сущности термина «инве-

стиционная привлекательность» следует несколько подробнее остановиться на этом аспекте. Как отмечает Нгуен Тхи Тху Тхьонг, традиционно под инвестиционной привлекательностью понимают наличие у объекта таких условий инвестирования, которые могут повлиять на предпочтения инвесторов в выборе данного объекта для вложения средств [2]. Однако данный подход имеет определенные недостатки, поскольку здесь инвестиционная привлекательность рассматривается в качестве некой данности, практически без возможности ее активного изменения.

Несколько точнее экономическую сущность инвестиционной привлекательности определили Л. Валинурова и О. Казакова, понимая под нею совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, которые обуславливают потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции [3]. Данное определение шире и позволяет учитывать интересы любого лица, участвующего в инвестиционном процессе.

Есть и иные точки зрения. В частности, под инвестиционной привлекательностью рассматриваются финансовые показатели бизнеса, куда относятся эффективность использования собственного и заемного капитала, анализ платежеспособности и ликвидности (либо может быть рассмотрена структура собственного и заемного капитала, размещение капитала в активы по видам), эффективность использования активов и ресурсов [4]. Такой подход тоже не является полным, поскольку ограничивается только финансовым анализом без анализа качественных показателей.

В теоретико-методологических исследованиях и финансовом менеджменте термин «инвестиционная привлекательность» является достаточно распространенным, как и термины «инвестиционный климат», «инвестиционная предпочтительность» и другие. Эти понятия и термины в целом характеризуют стратегию инвестиционной направленности для большой группы предприятий, а не только для одного единственного, и здесь можно говорить об инвестиционной привлекательности отрасли.

В частности, об этом пишет С.А. Ильина [5]. Действительно, в качестве одного из наиболее важных условий привлечения инвестиций на уровне страны, региона либо в определенной отрасли экономики следует рассматривать инвестиционный климат (его качественные характеристики, динамическую изменчивость). Так, Г.П. Подшиваленко указывает, что: «...одним из наиболее общих критериев принятия решения об инвестировании является оценка инвестиционного климата на макроуровне

¹ Итоги развития сельского хозяйства России в 2016 году. WebEconomy. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3770&type=news> (дата обращения: 14.11.2017).

и инвестиционной привлекательности объекта инвестирования...» [6].

Но стоит остановиться и на том, что зарубежные источники рассматривают понятие «инвестиционная привлекательность» (в отраслевом и деловом, т.е. предпринимательском и корпоративном контекстах) с позиции институциональной и новой институциональной экономической теории. В частности, в трудах А. Шина показано, что инвестиционная привлекательность на уровне хозяйствующих субъектов определяется качеством управления при условии, что капитал фирмы сформирован за счет частных финансов. На отраслевом уровне инвестиционная привлекательность есть аналитическая производная от сложившихся институциональных условий хозяйствования².

В трудах С. Боуза с соавторами [7] продемонстрировано понятие инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов с точки зрения брендинга. Бренд — это, в сущности, деловая репутация и интеллектуальный капитал предпринимательской или корпоративной структуры. Следовательно, стоимость бренда следует рассматривать как один из ключевых индикаторов инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта, а отношение потребителей к бренду — как факторы инвестиционной привлекательности, которые эволюционируют или стагнируют в зависимости от качества институциональной среды. Указанными выше авторами было опрошено порядка 300 потребителей (в Северной и Южной Бенгалии, Индии), которые имели уровень образования не ниже бакалавриата и возраст до 45 лет. Потребителям было предложено рассмотреть инвестиционную привлекательность определенной фирмы с известным брендом и определить персональную готовность инвестировать в развитие этой фирмы в зависимости от восприятия конкретным потребителем фирменного бренда. Полученные данные показали, что такие группы факторов, как узнаваемость бренда, воспринимаемое качество бренда, возможно, могут стимулировать потребителей к инвестированию в капитал (развитие) хозяйствующего субъекта, обладающего этим брендом (коэффициент корреляции $\geq 0,608$). Такой же фактор, как потребительская лояльность к бренду, безусловно, будет обеспечивать стремление инвестировать в развитие хозяйствующего субъекта при

условии благоприятной инвестиционной политики в регионе (коэффициент корреляции $\geq 0,895$).

Высокую степень влияния качества институтов на инвестиционную привлекательность бизнес-моделей хозяйствующих субъектов демонстрирует в своих трудах М. Фальк [8]. Основываясь на значительной информационной базе по индустрии гостеприимства, М. Фальк показывает, что приток прямых иностранных инвестиций можно объяснить влиянием двух ключевых факторов: институциональных (лояльность со стороны формальных институтов к инвесторам) и фискальных (низкий уровень налогообложения или налоговые льготы). Более того, практически аналогичные выводы относительно инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли и агропромышленного сектора приведены в трудах Я. Ле Полен де Вару, Р. Гаррет, Р. Хейлмайра, Э. Ламбина [9]. Авторами продемонстрировано, что при прочих равных условиях в большей степени инвестиционно привлекательными отраслями будут те отрасли, в которых отсутствует жесткая практика правоприменения норм ведения бизнеса (но этот фактор может приводить к оппортунистскому поведению инвесторов как национальных, так и зарубежных) и имеет место высокая доступность ресурсов (природных, материальных и нематериальных, кадровых, интеллектуальных и прочих).

Итак, основываясь на вышеперечисленных трудах российских и зарубежных ученых, а также принимая во внимание исследование Р. Теста с соавторами [10], мы можем говорить о том, что инвестиционная привлекательность отрасли (в данном случае сферы сельского хозяйства и агропромышленного сектора) — это системный критерий, который характеризует качество институциональной среды (в том числе и защищенность интересов национальных и иностранных инвесторов), ресурсный потенциал отрасли с точки зрения потенциальной доходности (прибыльности) инвестиционных вложений в отраслевые активы, их окупаемости, эффективности эксплуатации этих активов, а также возможностей и ограничений их передачи в управление (и/или последующей продажи).

Оценка инвестиционной привлекательности отрасли — задача более сложная, чем оценка инвестиционной привлекательности конкретного отдельного предприятия. Если предприятие может быть оценено по его конкурентной позиции, по финансовым показателям, может быть проведено и сравнение показателей и конкурентной позиции данного предприятия с другими аналогичными, то отрасль в таком ракурсе исследовать неправомерно.

² Sheen A. Do Public and Private Firms Behave Differently? An Examination of Investment in the Chemical Industry (March 23, 2016). URL: <https://ssrn.com/abstract=2792410> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2792410> (дата обращения: 15.01.2018).

Сельское хозяйство является той отраслью, которая обеспечивает такую важную часть экономической безопасности государства, как продовольственная безопасность — возможность бесперебойного снабжения населения продуктами без резких ценовых и количественных колебаний [11]. С другой стороны, это достаточно рискованная для инвестирования отрасль, поскольку климатическая специфика России формирует угрозы существенных потерь, связанных с вымерзанием, высыханием урожая (по сравнению со странами с более благоприятным климатом). К тому же продукция, производимая в сельском хозяйстве, является скоропортящейся (а это фрукты, овощи, молоко, отчасти и мясо).

Риски / угрозы могут быть связаны и с иными факторами, включая действия государства. Поэтому инвестиции в сферу сельскохозяйственного производства всегда будут ограниченными и высокорискованными. При этом на инвестиционную привлекательность сельского хозяйства влияют следующие факторы.

Во-первых, это право собственности на землю. В настоящее время большая часть земель сельскохозяйственного назначения находится в собственности аграрных компаний или государства.

Приобретение земли для ведения сельскохозяйственного бизнеса — достаточно проблемный вопрос. Несмотря на то что государством проводится политика бесплатного выделения земель (например, на Дальнем Востоке), ведение аграрного бизнеса в этом регионе далеко не всегда выгодно (основные причины — низкий спрос в регионе, дальний путь до потенциальных потребителей). Аренда земельных участков также выгодна далеко не всегда, поскольку в условиях ограниченности земли как ресурса, арендные ставки растут, и выплата ренты снижает прибыль предпринимателей в аграрной сфере.

Во-вторых, налоговые льготы. Работа в сфере сельского хозяйства дает возможность сельскохозяйственным предприятиям применять низкие (или нулевые) ставки по налогу на прибыль на общей системе налогообложения, специальные налоговые режимы (для малых предприятий), и сейчас это тот сектор, где действует достаточно большое количество льгот по налогам и сборам.

В-третьих, это вопросы регулирования импорта. Как уже было сказано выше, санкции (продуктовое эмбарго) фактически стали не только политическим решением, но и мерой поддержки российских производителей, фактором развития импортозамещения в сельском хозяйстве и производстве продуктов питания. Имеются определенные риски, что после

отмены эмбарго отрасль снова может столкнуться с резкой конкуренцией со стороны зарубежных производителей. Даже в настоящее время российское сельское хозяйство и агропромышленный сектор конкурируют с производителями из стран ЕАЭС (Казахстана и Беларуси, прежде всего), а также с теми производителями, которые не попали под действие эмбарго (страны Центральной Азии, Китай, некоторые восточноевропейские страны, включая Македонию, Сербию).

В-четвертых, это создание условий для привлечения инвестиций. В настоящее время ресурсы выделяются из федерального и местных бюджетов, предполагается субсидирование процентных расходов по обслуживанию кредитов, связанных с инвестициями в сельское хозяйство. Государством компенсируются процентные расходы для сельскохозяйственных организаций в размере 95% ставки рефинансирования Банка России (не выше 95% их совокупных процентных расходов)⁵. В условиях роста бюджетного дефицита программы поддержки сельскохозяйственных производителей будут сокращаться, и это уже объективно наблюдаемая тенденция.

В-пятых, это экспортные ограничения. Нередко российским правительством используются способы ограничения вывоза сельскохозяйственной продукции для контроля поставок и цен на внутрироссийском рынке. Подобные меры применялись, в частности, в период засухи 2011 г., когда имел место значительный неурожай зерновых (полный запрет на экспорт пшеницы). Также применялось ограничение вывоза зерна на экспорт в декабре 2014 г., когда при ослаблении курса российской национальной валюты был риск резкого увеличения продаж и появления дефицита зерновых на внутреннем рынке.

Все эти факторы создают, с одной стороны, преимущества, а с другой стороны — определенные угрозы для предпринимателей, которые имеют желание работать в сфере сельского хозяйства и агропромышленного сектора, инвестировать в развитие отрасли собственные или привлеченные денежные средства. Поэтому далее мы считаем целесообразным предложить методику оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли России с учетом сложившихся условий и выявленных факторов влияния.

⁵ На финансирование сельского хозяйства в 2018 году выделяют 242 млрд рублей. РБК. 13 октября 2017. URL: <http://chr.rbc.ru/chr/13/10/2017/59e0a2ee9a79477a2454787e> (дата обращения 14.11.2017).

В научной и управленческой литературе описано некоторое множество подходов к оценке инвестиционной привлекательности отраслей, сфер и сегментов национальных экономик. Так, например, в трудах И.А. Бланк [12] выделено восемь основных критериев оценки инвестиционной привлекательности отраслей народного хозяйства:

- 1) значимость в экономике страны;
- 2) устойчивость к спаду или росту;
- 3) социальная значимость;
- 4) объем и удельный вес капитальных вложений в отрасли;
- 5) степень государственной поддержки отрасли;
- 6) стадия жизненного цикла отрасли;
- 7) средние финансовые относительные показатели;
- 8) уровень конкуренции и монополизма в отрасли.

Часть указанных выше критериев с точки зрения логики анализа и оценки могут быть признаны объективными. Но, например, такой критерий, как «стадия жизненного цикла» не может быть аналитически достоверным, поскольку в отличие от хозяйствующих субъектов длительность стадий жизненного цикла отраслей может быть значительно больше периода средней человеческой жизни, а это означает, что объективно нельзя оценить будущие эффекты и выгоды с точки зрения смены фазы отраслевого жизненного цикла. В отношении такого критерия, как «степень государственной поддержки отрасли» тоже возникает ряд закономерных вопросов. В частности, если уровень государственной поддержки весьма высокий, то означает ли это достоверно высокую инвестиционную привлекательность отрасли либо, напротив, свидетельствует о том, что частных инвестиций в данной отрасли недостаточно для обеспечения ее устойчивого развития? По мнению авторов, здесь в большей степени вероятен второй вариант, нежели первый, и это подтверждается данными макроэкономической статистики, в том числе по отрасли сельского хозяйства и агропромышленного сектора.

В иностранных источниках инвестиционную привлекательность отраслей и сфер национальных экономик предлагается оценивать не с позиции аналитико-оценочных критериев значимости (поскольку для каждого отдельного исследователя критерии значимости отрасли во многом субъективированы), но с точки зрения структуры и динамики процессов инновационной активности в отрасли в контексте внутристрановых или межстрановых различий [13–15]. И здесь важнее всего определить некото-

рые аналитические константы, которые позволят проводить динамический и структурный анализ сравнительной инвестиционной привлекательности отрасли (например, в контексте сравнения сельскохозяйственных регионов страны) с учетом того, что:

- исходные статистические данные для анализа и оценки должны быть достоверными;
- исходные данные должны быть общедоступными (т.е. публичными и открытыми).

С учетом вышесказанного авторам представляется важным при оценке инвестиционной привлекательности отрасли (в данном случае сельскохозяйственной) рассматривать динамические и структурные параметры отраслевого инвестиционного процесса. В рамках динамического анализа целесообразно оценивать корреляцию и тесноту связи между индексами инвестиционных вложений, наличия материально-технической базы и производительности труда в соотношении с индексом объемов производства продукции. Следовательно, здесь мы получаем следующую функцию влияния инвестиций на темпы экономического роста отрасли, а анализ проводится с использованием множественной регрессии

$$y_g = x_1; x_2; x_3 \Rightarrow \max, \quad (1)$$

где:

y_g — индекс динамики валовой продукции сельскохозяйственной отрасли;

x_1, x_2, x_3 — соответственно, индексы динамики производительности труда, инвестиций и основных фондов.

Исходные статистические данные, собранные на основе публикаций, размещенных на сайте Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка России, которые будут использованы для динамической оценки инвестиционной привлекательности национальной сельскохозяйственной отрасли, представлены в *табл. 1*.

Структурные параметры, в свою очередь, будут демонстрировать интенсивность инвестиционного процесса в отрасли сельского хозяйства с точки зрения источников получения инвестиций. Поэтому предлагается структурировать инвестиционные ресурсы в две основные группы: активные (частные, иностранные, внебюджетных и негосударственных фондов); пассивные (полученные из федерального, регионального и местного бюджетов). Исходные данные по удельному весу типов и видов инвестиций, полученных российской сельскохозяйственной отраслью, представлены ниже в *табл. 2*.

Исходные статистические данные для динамического анализа инвестиционного процесса в сельскохозяйственной отрасли России / Initial statistical data for dynamic analysis of the investment process in the Russian agricultural sector

Период (год) / Year	Индекс валовой продукции / Index of gross output	Индекс производительности труда / Index of labor productivity	Индекс инвестиций / Investment index	Индекс основных фондов / Fixed asset index
2005	100,3	105,5	109,5	97,9
2010	87,9	103,2	89,1	101,2
2011	114,7	103,8	134,8	101,8
2012	96,4	103	101	101,6
2013	104,3	101,9	103,9	102,2
2014	101,5	100,8	93,8	101,9
2015	124,2	102,6	98,2	100,4
2016	108,8	101,5	121,3	102,7

Источник / Source: Предпринимательство. Инвестиции в нефинансовые активы (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 15.01.2018); Предпринимательство. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 15.01.2018); Статистика внешнего сектора (2018). Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=svs> (дата обращения: 15.01.2018) / Business. Investments in non-financial assets (2017). Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed 15.01.2018); Business. Agriculture and food balances (2017). Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed 15.01.2018); External sector statistics (2018). Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=svs> (accessed 15.01.2018).

Для оценки инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства с точки зрения структурных показателей инвестиционного процесса можно использовать модифицированный квадратический коэффициент структурных сдвигов, предложенный в свое время советским ученым Л. С. Казинцом [16]:

$$k_{A,P} = \sqrt{\sum \left(\frac{d_2}{d_1} \right)^2} \times d_1, \quad (2)$$

$$k_E = \frac{k_A}{k_P}, \quad (3)$$

где:

$k_{A,P}$ — соответственно, коэффициент структурных сдвигов в группе активных и в группе пассивных инвестиций;

d_1, d_2 — удельный вес i -го вида инвестиций в каждой группе в предыдущем и текущем периоде, в %;

k_E — коэффициент инвестиционной активности в отрасли.

Результаты расчетов будут демонстрировать динамические и структурные изменения в инвестиционном процессе, который протекает внутри отрасли, а это, в свою очередь, будет влиять на принятие соответствующих решений инвесторами. Далее на основании представленных данных, а также экономико-статистической информации, характеризующей развитие сельскохозяйственной отрасли России, мы проанализируем полученные результаты и дадим оценку отраслевой инвестиционной привлекательности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

От момента рыночных реформ (1990 г.) до настоящего времени объемы инвестиций в основной капитал в отрасли сельского хозяйства по-

Таблица 2 / Table 2

**Исходные статистические данные для структурного анализа инвестиционного процесса
в сельскохозяйственной отрасли России / Initial statistical data for structural analysis
of the investment process in the Russian agricultural sector**

Период (год) / Year	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Группа активных инвестиций, в % к итогу / Active investment group, % of total								
Частные собственные и привлеченные / private own and attracted	57	57,5	53,8	57,8	60,3	59,6	58,8	58,8
Иностранные инвестиции / foreign investment	1,1	1,6	3	2,1	2	1,7	2	1,5
Внебюджетные и негосударственные фонды / extra-budgetary and non-state funds	4,8	4,3	2,5	3,1	1,1	1,6	1,5	1,6
<i>Итого / total</i>	62,9	63,4	59,3	63	63,4	62,9	62,3	61,9
Группа пассивных инвестиций, в % к итогу / Group of passive investments, % of total								
Бюджет РФ / budget of the Russian Federation	10,4	9,6	12,7	13	12,8	14,6	11,2	10,1
Бюджет регионов / regional budget	24,6	24,1	26,5	22,8	21,9	21	24,4	24,8
Местный бюджет / local budget	2,1	2,9	1,5	1,2	1,9	1,5	2,1	3,2
<i>Итого / total</i>	37,1	36,6	40,7	37	36,6	37,1	37,7	38,1

Источник / Source: Доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Министерство сельского хозяйства России. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> (дата обращения: 15.01.2018) / Report “On the progress and results of the implementation in 2016 year of the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020”. Ministry of Agriculture of Russia. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> (accessed 15.01.2018).

казывают преимущественно повышательную динамику с посткризисным снижением в 2010–2011 гг. (на 21 и 29% соответственно относительно 2008 г.) и с незначительным сокращением в 2014 и в 2015 гг. (на 0,7 и 2% соответственно относительно 2013 г.), *рис. 1*.

Таким образом, относительно начала реформ объемы инвестиций в развитие сельскохозяйственной отрасли увеличились в 63 раза, а относительно начала последнего мирового кризиса (2008 г.) — более чем в 1,5 раза. Структура инвестиций остается практически неизменной, порядка 45% инвестируются в машины, оборудование, транспортные средства и проч., остальное — в производственные здания и сооружения. Стоит отметить, что если в целом по российской экономике порядка 51% всех инвестиций в основной капитал приходятся на собственные средства хозяйствующих субъектов и соответственно 49% — это заемные средства, то в сфере сельского хозяйства ситуация несколько иная.

Здесь более половины (порядка 60%) всех инвестиций приходятся на заемные средства. В 2015–2016 гг. государство перешло только на субсидирование части процентов. Основным банком, кредитующим сельское хозяйство, является Россельхозбанк (66% — доля в кредитовании агропромышленного сектора в 2016 г.), далее за ним идет Сбербанк России (21,2%), Газпромбанк (10,1%), Альфа-Банк (2,7%).

И показательно здесь также то, что за последние три года объемы кредитования сельскохозяйственных предприятий и организаций значительно превышают суммарные объемы инвестирования в основной капитал (*рис. 2*). На начало 2015 г. объемы привлеченных кредитов в отрасли превышали объемы инвестиций в основной капитал на 31%, в 2016 г. такой показатель увеличился до 78%, а уже в 2017 г. — до 98%. Это означает, что при прочих равных условиях сельскохозяйственные предприятия привлекают кредиты не для развития, но

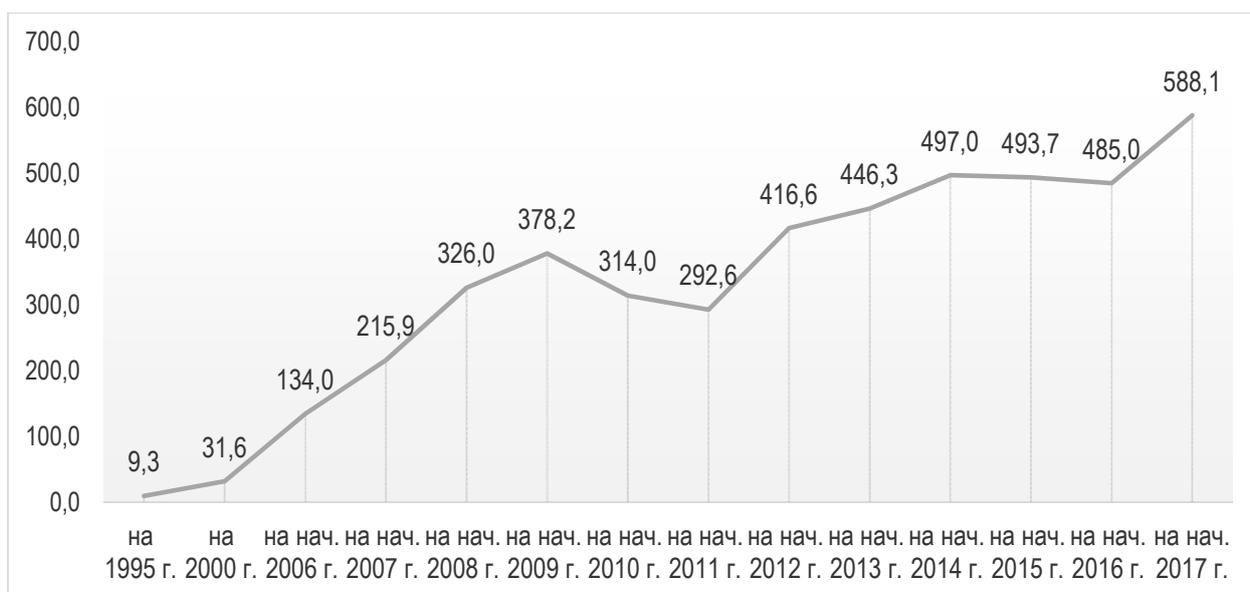

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве России с 1995 г. по настоящее время, млрд руб. / Dynamics of investments in fixed assets in agriculture in Russia from 1995 to the present, billion rubles

Источник / Source: Предпринимательство. Инвестиции в нефинансовые активы (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 15.01.2018); Предпринимательство. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 15.01.2018) / Business. Investments in non-financial assets (2017). Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed 15.01.2018); Business. Agriculture and food balances (2017). Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed 15.01.2018).

для обеспечения текущего функционирования, т.е. инвестируют средства не в основной капитал, но в оборотные активы. И одновременно это указывает на то, что в отрасли не созданы условия для обеспечения операционной стабильности и стратегической устойчивости предпринимательских и корпоративных структур. Инвестиционная привлекательность российского сельского хозяйства остается весьма низкой для иностранных инвесторов — в среднем из совокупного объема прямых иностранных инвестиций, поступивших в страну, на агропромышленный сектор приходится не более 0,6–3% на протяжении последних пяти лет.

При этом в период с 2010 по 2013 г. включительно уровень привлечения иностранных инвестиций в отрасль устойчиво превышал уровень их погашения (рис. 3).

Практически 65% из всего объема прямых иностранных инвестиций, поступивших в 2015–2016 гг. и в первом полугодии 2017 г. в российское сельское хозяйство, приходится на Багамы, Британские Виргинские Острова, Кипр и Бермуды. Иными словами, основная часть прямых иностранных инвестиций —

это денежный поток из офшорных зон, поэтому он не стабилен, поскольку, вероятно, истинное происхождение капитала — это Россия, а наблюдаемый обратный приток — это так называемые офшорные реинвестиции. Такое инвестиционное положение отрасли сельского хозяйства не влияет положительно на процессы модернизации и технологического обновления. По данным Федеральной службы государственной статистики степень износа основных фондов в отрасли составляет порядка 41–45%, что является средним и нормальным показателем для российского реального сектора экономики (для сравнения, в сфере обрабатывающих производств степень износа основных фондов составляет порядка 50%, а в сфере добычи полезных ископаемых — порядка 57%). Однако в отдельных сельскохозяйственных регионах степень износа основных фондов превышает 60–70%, а общий объем потребностей в инвестициях составляет 1,2 трлн руб., т.е. превышает текущий объем вложений в основной капитал более чем в 2 раза.

Далее следует оценить инвестиционную привлекательность отрасли сельского хозяйства Рос-

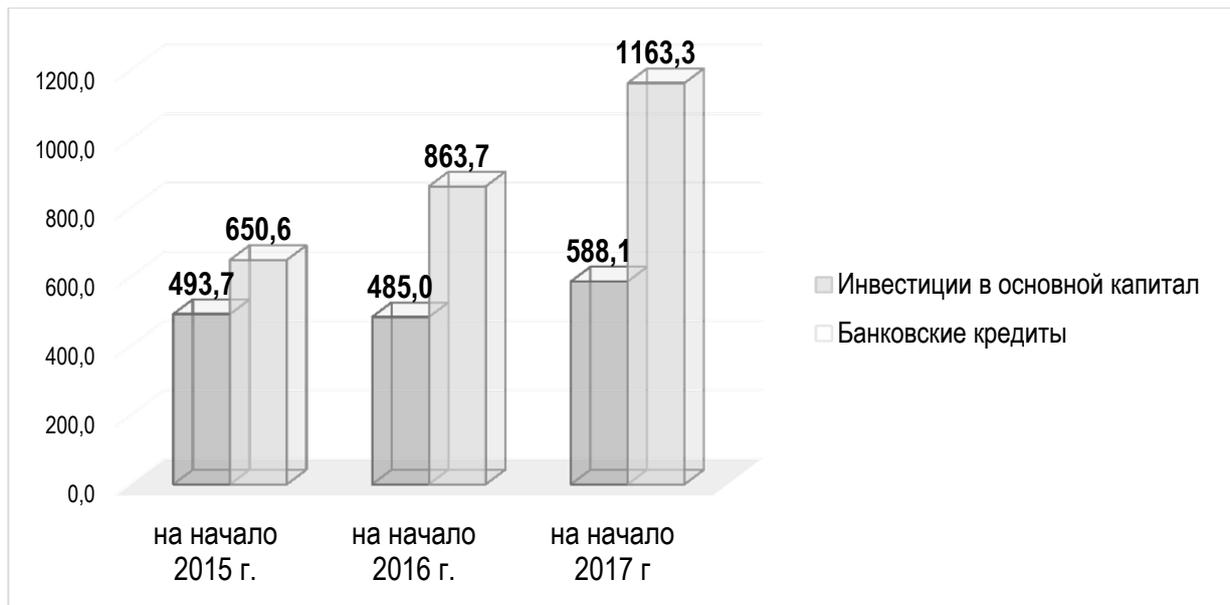

Рис. 2 / Fig. 2. Сравнительная динамика объемов инвестиций в сельском хозяйстве в основной капитал и объемов полученных в отрасли кредитов, млрд руб. / Comparative dynamics of investments in fixed capital in agriculture and the volume of loans received, billion rubles

Источник / Source: Предпринимательство. Инвестиции в нефинансовые активы (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 15.01.2018); Предпринимательство. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов (2017). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 15.01.2018) / Business. Investments in non-financial assets (2017). Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed 15.01.2018); Business. Agriculture and food balances (2017). Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (accessed 15.01.2018).

Таблица 3 / Table 3

Матрица парных коэффициентов корреляции / Matrix of pair correlation coefficients

Параметры регрессии / Regression parameters	y	x_1	x_2	x_3
y (экономический рост) / y (economic growth)	1	-0,12	0,47	0,044
x_1 (производительность труда) / x_1 (labour productivity)	-0,12	1	0,25	-0,80
x_2 (инвестиции) / x_2 (investment)	0,47	0,25	1	0,14
x_3 (основные фонды) / x_3 (fixed assets)	0,044	-0,80	0,14	1

Источник / Source: рассчитано авторами / the authors calculations.

сии с точки зрения динамических и структурных критериев. Для расчета множественной регрессии нами были использованы стандартные процедуры пакета STATISTICA, в результате расчетов была получена следующая матрица парных коэффициентов (табл. 3) для уравнения регрессии следующего вида

$$y = 1580,61 - 8,17_{x_1} + 0,64_{x_2} - 6,95_{x_3}.$$

Полученные данные свидетельствуют о том, что, во-первых, влияние фактора производительности

труда (x_1) на экономический рост отрасли сельского хозяйства (y) можно признать минимально отрицательным, влияние инвестиций заметным (x_2), а наличие основных фондов — незначимым (x_3). При этом стоит обратить внимание на то, что между факторами «производительность труда» и «наличие основных фондов» — высокая отрицательная корреляция. Это указывает на то, что вложения сельскохозяйственных предприятий в основные фонды либо недостаточные, либо не стимулируют рост производительности труда в силу каких-либо

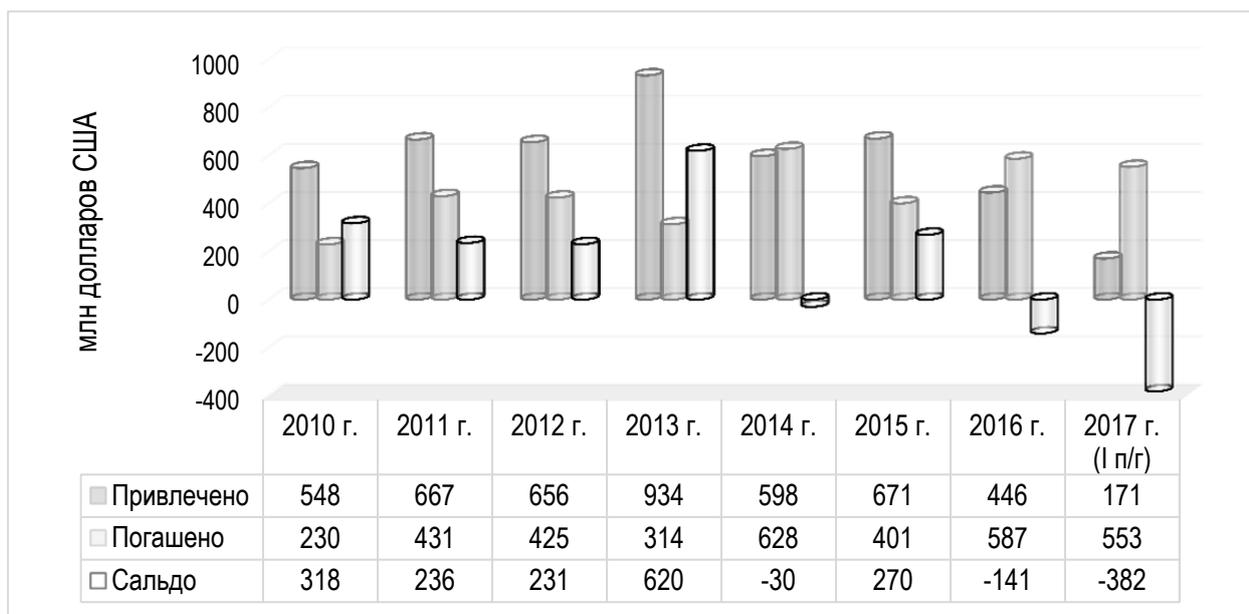

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика прямых иностранных инвестиций в сельском хозяйстве России в период с 2010 г. по настоящее время / Dynamics of foreign direct investment in agriculture in Russia in the period from 2010 to the present

Источник / Source: Доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Министерство сельского хозяйства России. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> (дата обращения: 15.01.2018) / Report “On the progress and results of the implementation in 2016 year of the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020”. Ministry of Agriculture of Russia. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> (accessed 15.01.2018).

Таблица 4 / Table 4

Структурные сдвиги в инвестиционном процессе в отрасли сельского хозяйства России / Structural shifts in the investment process in the Russian agricultural sector

Структурный параметр / Structural parameter	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент структурных сдвигов в группе активных инвестиций / Coefficient of structural shifts in the group of active investment	0,53	1,49	0,84	1,18	0,53	0,26	0,36
Коэффициент структурных сдвигов в группе пассивных инвестиций / Coefficient of structural shifts in the group of passive investment	0,61	1,38	0,76	0,67	0,61	1,26	0,83
Коэффициент инвестиционной активности / Coefficient of investment activity	0,87	1,08	1,10	1,77	0,87	0,21	0,44

Источник / Source: рассчитано авторами / the authors calculations.

субъективных причин. Рассчитав дисперсию (значение S_e^2 составило 460,47), мы провели проверку общего качества уравнения множественной регрессии по критерию Фишера:

$$R^2 = 1 - \frac{S_e^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2} = 1 - \frac{460,47}{877,92} = 0,4755.$$

Таким образом, анализ динамики показывает, что рост объемов инвестиций на 1 индексный п. п. будет стимулировать экономический рост в отрасли сельского хозяйства не более чем на 0,64 индексных п. п., при этом вариабельность экономического роста отрасли сельского хозяйства лишь на 47,55% объясняется влиянием заявленных

Рис. 4. / Fig. 4. Повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли в контексте нового качества институализации / Increase of investment attractiveness of agricultural sector in the context of new quality of institutionalization

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

факторов, и более чем на 52% — влиянием иных, не учтенных в модели факторов (к этому вопросу мы вернемся несколько позже). Далее необходимо рассмотреть структурные сдвиги в инвестиционном процессе с точки зрения источников получения инвестиций сельскохозяйственной отраслью (табл. 4).

Полученные данные свидетельствуют о том, что если в период до 2013 г. инвестиционная активность в отрасли сельского хозяйства увеличивалась, то уже в период с 2014 по 2016 г. инвестиционная активность нестабильна, следовательно, интенсивность инвестиционного процесса в российском сельском хозяйстве невысокая. Это подтверждает выводы, полученные в ходе анализа динамики инвестиционного процесса в сфере сельского хозяйства. На основании вышесказанного мы можем заключить, что:

- инвестиционная привлекательность сельскохозяйственной отрасли не может быть признана достаточной, и это объясняет нестабильность и низкую интенсивность инвестиционного процесса;
- государственное участие не стимулирует экономический рост сельскохозяйственной отрасли, который мог бы стать фактором привлечения частных внутренних и внешних инвестиций;
- поскольку развитие сельскохозяйственной отрасли не более чем на 48% обусловлено влиянием экономических и рыночных факторов, следо-

вательно, наиболее значимое влияние оказывают прочие и в первую очередь институциональные факторы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Европейский опыт и ряд российских исследований показывают, что повышение инвестиционной привлекательности отрасли (в том числе и сельского хозяйства) невозможно обеспечить без институциональных реформ. Но здесь необходимо учитывать новое качество институализации:

- экологичность экономики и социально-бытового сектора, а также социальную ответственность бизнеса (предпринимательских и корпоративных структур);
- наукоемкость в построении предпринимательских моделей (бизнес-моделей) и обновление предпринимательских компетенций;
- рационализацию потребительского поведения и переход от расточительного к ресурсоэффективному потреблению в экономике и социально-бытовом секторе.

Фактически новое качество институализации следует рассматривать как платформу следующей эволюционной ступени развития современной человеческой цивилизации. Поэтому, учитывая существующие научные и эмпирические разработки, мы полагаем, что рост инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства в России может быть обеспечен через новое каче-

ство институализации в контексте трех основных направлений (рис. 4).

Итак, первое направление — это научно-исследовательская и образовательно-производственная коллаборация, в рамках которой могут быть интегрированы интересы венчурных (и прочих) инвесторов, университетов (НИИ и вузов), сельскохозяйственного предпринимательства. Основная цель этого направления — поиск новых решений при управлении ресурсами, функционировании и развитии сельскохозяйственных предприятий. В этом направлении решаются три важнейшие задачи:

Для повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли необходимы институциональные преобразования и реформы.

- разрабатываются и внедряются решения по обновлению материально-технической и технологической базы (модернизация оборудования и производственных мощностей, обновление технологий агропромышленного производства);

- обеспечивается обучение, развитие и переподготовка кадров для сельского хозяйства (здесь основное внимание фокусируется на уже действующем персонале сельскохозяйственных предприятий);

- предприниматели получают новые компетенции (знания, умения, навыки, прочие способности) для управления предприятиями и прочими хозяйствующими субъектами агропромышленного сектора (крестьянские / фермерские хозяйства, коллективные хозяйства и т.п.).

Стоит отметить, что термин «коллаборация» не имеет в настоящее время негативной коннотации и означает совместную деятельность / сотрудничество, ориентированное на получение целевых результатов для всех сторон посредством обмена знаниями, опытом и новыми прогрессивными идеями в той или иной области. Иными словами, научно-исследовательская коллаборация — есть новая форма технологического трансфера, которая предполагает не односторонний, а многосторонний обмен знаниями и сетевое обучение

на основе достигнутого консенсуса целей между участниками.

Второе направление — это финансово-производственная кооперация. Как было показано выше, сельскохозяйственные предприятия постоянно испытывают недостаток оборотных средств, что не позволяет им оптимизировать операционный и финансовый цикл, а следовательно, сокращает резервы финансовых ресурсов, которые могут быть инвестированы в развитие предприятия. Поэтому в данном случае вероятным оптимальным решением будет использование проектного финансирования. Особенность проектного финансирования состоит в том, что обязательства перед инвесторами покрываются за счет денежных потоков, генерируемых самим проектом. Учитывая, что в сельскохозяйственной отрасли не всегда возможно обеспечить стабильность денежных потоков, следует исходить из того, что:

- а) финансирование должно осуществляться с частичным (неполным) регрессом риска на сельскохозяйственное предприятие при наличии дополнительных гарантий инвесторам (например, кредитным организациям) от государственных и частных фондов поддержки развития сельскохозяйственного предпринимательства. Это позволяет обеспечить паритет интересов, а также стимулировать стремление и инвестора, и заемщика к планомерному достижению целей проекта;

- б) в получении проектного финансирования наибольший приоритет должны иметь те сельскохозяйственные предприятия, которые участвуют в научно-исследовательских и образовательных коллаборациях. Такие предприятия будут в большей степени конкурентоспособны, а значит — смогут обеспечить относительно высокую стабильность денежных потоков по проекту.

Таким образом, основная цель второго направления — это обеспечение распределенной финансовой поддержки малым и средним проектам развития агропромышленного производства.

Третье направление инкорпорирует в себе две схемы государственно-частного партнерства, ориентированного на решение инфраструктурных проблем села:

- 1) частная предпринимательская инициатива в сфере создания малой распределенной энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры на селе;

- 2) частная предпринимательская инициатива по реализации крупных проектов создания

сельских поселений нового типа (автономные экопоселения с животноводческой, растениеводческой или смешанной специализацией).

В данном случае государство выступает не столько инвестором, сколько финансовым и институциональным гарантом реализации проектов. Это, с одной стороны, обеспечивает защиту интересов инвесторов (и третьих лиц), а с другой стороны, такой подход позволяет не ограничивать предпринимательскую инициативу жесткими рамками государственных контрактов. Следовательно, предприниматель, инвестируя собственные или привлеченные на свободном финансовом рынке средства, будет в большей степени заинтересован в успешной реализации проекта, нежели в условиях, когда весь объем финансирования выделяется из государственного бюджета или государственных внебюджетных фондов (фактически такой подход позволит снизить коррупционность традиционных форм государственно-частного партнерства).

ВЫВОДЫ

Подводя итоги этой статьи, авторы считают необходимым отметить, что в настоящее время функционирование и развитие сельскохозяйст-

венной отрасли в российской экономике не характеризуется устойчивостью, сбалансированностью экономического роста. И это в том числе является одновременно причиной и следствием недостаточной инвестиционной привлекательности национального агропромышленного сектора. Для повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли необходимы институциональные преобразования и реформы, которые будут направлены:

- на изменение отраслевой структуры за счет повышения уровня технологичности агропромышленного производства;
- на изменение роли государства в процессах функционирования и развития отрасли (постепенный отказ от протекционизма в пользу конкуренции).

Для решения этих задач предложено три основных направления, в рамках которых институциональные реформы сельскохозяйственной отрасли могут быть реализованы: научно-исследовательская и образовательно-производственная коллаборация, финансово-производственная кооперация и две схемы государственно-частного партнерства, ориентированного на решение инфраструктурных проблем села.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена ИПР РАН в рамках государственного задания ФАНО России, тема НИР «Мониторинг и прогнозирование стратегического развития АПК».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared by the Market Economy Institute of RAS in the framework of the state task of the Federal Agency for Scientific Organizations (FASO Russia) "Monitoring and forecasting of strategic development of agriculture".

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семенова Н.Н., Сундикова И.В. Российское продовольственное эмбарго: кому хуже? *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015;(40):37–45.
2. Нгуен Т.Т.Т. Содержание понятия инвестиционной привлекательности. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2013;(2–1):91–96.
3. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Инвестирование. М.: Волтерс Клувер; 2010. 448 с.
4. Крылов Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия. М.: Финансы и статистика; 2003. 191 с.
5. Ильина С.А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность». *Молодой ученый*. 2012;(5):153–157.
6. Подшиваленко Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2010;(15):7–10.
7. Bose S., Roy S.K., Tiwari A.K. Measuring customer-based place brand equity (CBPBE): An investment attractiveness perspective. *Journal of Strategic Marketing*. 2016;24(7):617–634. DOI: 10.1080/0965254X.2016.1148766
8. Falk M. A gravity model of foreign direct investment in the hospitality industry. *Tourism Management*. 2016;55: 225–237. DOI: 10.1016/j.tourman.2016.02.012

9. Le Polain de Waroux Y., Garrett R. D., Heilmayr R., Lambin E. F. Land-use policies and corporate investments in agriculture in the Gran Chaco and Chiquitano. *PNAS*. 2016;113(15):4021–4026. DOI: 10.1073/pnas.1602646113
10. Testa R., Foderà M., Di Trapani A.-M., Tudisca S., Sgroi F. Choice between alternative investments in agriculture: The role of organic farming to avoid the abandonment of rural areas. *Ecological Engineering*. 2015;83:227–232. DOI: 10.1016/j.ecoleng.2015.06.021
11. Зайцева А. С., Сергеев А. Ю. Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние и перспективы развития. Проблемы и перспективы развития российской экономики. Сб. ст. по мат. VI науч.-практ. конф. (23 декабря 2016 г.). Прага: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”; 2017:63–66. URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/RFi5aIjCFwmq.pdf> (дата обращения: 16.05.2018).
12. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. Киев: Ника-Центр; 1999.
13. Jorgenson A. K., Kuykendall K. A. Globalization, foreign investment dependence and agriculture production: Pesticide and fertilizer use in less-developed countries, 1990–2000. *Social Forces*. 2008;87(1):529–560. DOI: 10.1353/sof.0.0064
14. Hallam D. Foreign investment in developing country agriculture: Issues, policy implications and international response. In: Beyond the crisis: International investment for a stronger, cleaner, fairer global economy. OECD 8th Global forum on international investment (7–8 Dec. 2009). Paris: OECD Conference Centre; 2009. URL: <http://www.oecd.org/investment/globalforum/44231828.pdf> (дата обращения: 16.05.2018).
15. Bathla S. Futuristic private and public capital requirements in agriculture for doubling farmers’ income across the states. *Agricultural Economics Research Review*. 2017;(Conference Number):101–116.
16. Казинец Л. С. Измерение структурных сдвигов в экономике. М.: Экономика; 1969. 167 с.

REFERENCES

1. Semenova N. N., Sundikova I. V. The Russian food import ban: which party suffers more? *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2015;(40):37–45. (In Russ.).
2. Nguyen T. T. T. The contents of investment attractiveness definition. *Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2013;(2–1):91–96. (In Russ.).
3. Valinurova L. S., Kazakova O. B. Investment. Moscow: Walters Kluwer Publ.; 2010. 448 p. (In Russ.).
4. Krylov E. I., Vlasova V. M., Egorova M. G. Analysis of the financial condition and investment attractiveness of the enterprise. Moscow: Finansy i statistika; 2003. 191 p. (In Russ.).
5. Il’ina S. A. The essence of the category “investment climate” and of the category “investment attractiveness”. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2012;(5):153–157. (In Russ.).
6. Podshivalenko G. P. Investment climate and investment attractiveness. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2010;(15):7–10. (In Russ.).
7. Bose S., Roy S. K., Tiwari A. K. Measuring customer-based place brand equity (CBPBE): An investment attractiveness perspective. *Journal of Strategic Marketing*. 2016;24(7):617–634. DOI: 10.1080/0965254X.2016.1148766
8. Falk M. A gravity model of foreign direct investment in the hospitality industry. *Tourism Management*. 2016;55: 225–237. DOI: 10.1016/j.tourman.2016.02.012
9. Le Polain de Waroux Y., Garrett R. D., Heilmayr R., Lambin E. F. Land-use policies and corporate investments in agriculture in the Gran Chaco and Chiquitano. *PNAS*. 2016;113(15):4021–4026. DOI: 10.1073/pnas.1602646113
10. Testa R., Foderà M., Di Trapani A.-M., Tudisca S., Sgroi F. Choice between alternative investments in agriculture: The role of organic farming to avoid the abandonment of rural areas. *Ecological Engineering*. 2015;83:227–232. DOI: 10.1016/j.ecoleng.2015.06.021
11. Zaitseva A. S., Sergeev A. Yu. Food security of the Russian Federation: State and development prospects. In: Problems and prospects for the development of the Russian economy. Proc. 6th Sci.-pract. conf. (23 Dec. 2016). Praha: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”; 2017:63–66. URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/RFi5aIjCFwmq.pdf> (accessed 16.05.2018). (In Russ.).
12. Blank I. A. Fundamentals of financial management. Kiev: Nika-Center; 1999. (In Russ.).

13. Jorgenson A. K., Kuykendall K. A. Globalization, foreign investment dependence and agriculture production: Pesticide and fertilizer use in less-developed countries, 1990–2000. *Social Forces*. 2008;87(1):529–560. DOI: 10.1353/sof.0.0064
14. Hallam D. Foreign investment in developing country agriculture: Issues, policy implications and international response. In: *Beyond the crisis: International investment for a stronger, cleaner, fairer global economy*. OECD 8th Global forum on international investment (7–8 Dec. 2009). Paris: OECD Conference Centre; 2009. URL: <http://www.oecd.org/investment/globalforum/44231828.pdf> (accessed 16.05.2018).
15. Bathla S. Futuristic private and public capital requirements in agriculture for doubling farmers' income across the states. *Agricultural Economics Research Review*. 2017;(Conference Number):101–116.
16. Kazinets L. S. Measuring structural shifts in the economy. Moscow: Ekonomika; 1969. 167 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валерий Анатольевич Цветков — доктор экономических наук, профессор член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка, Российская академия наук (ИПР РАН), Москва, Россия
tsvetkov@ipr-ras.ru

Анатолий Антонович Шутьков — доктор экономических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник лаборатории стратегического развития АПК, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия
a.a.shutkov@yandex.ru

Михаил Николаевич Дудин — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией стратегического развития АПК, Институт проблем рынка РАН; главный научный сотрудник Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
dudinmn@mail.ru

Николай Васильевич Лясников — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории стратегического развития АПК, Институт проблем рынка РАН; ведущий научный сотрудник Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
acadra@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Valerii A. Tsvetkov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding member of RAS, Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia
tsvetkov@ipr-ras.ru

Anatolii A. Shut'kov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of RAS, chief researcher of the laboratory of strategic development of agro-industrial complex, Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia
a.a.shutkov@yandex.ru

Mikhail N. Dudin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, head of the laboratory of strategic development of an agro-industrial complex of Market Economy Institute of RAS, chief researcher (Institute of management and marketing) at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
dudinmn@mail.ru

Nikolai V. Lyasnikov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, chief researcher of the laboratory of strategic development of agro-industrial complex, Market Economy Institute of RAS, leading researcher (Institute of management and marketing) at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
acadra@yandex.ru